

Уголки губ Фу Юаньчуаня дрогнули в улыбке, взгляд был бесконечно нежным. Он подошел, поднял выброшенную на мель русалку и, развернувшись, отнес его обратно к мангалу.

Цзюнь Цинъюй обнимал его, кончик хвоста слегка покачивался – настроение было отличное.

Усадив Сяюй на стул, Фу Юаньчуань отрезал тонкий ломтик рыбы, которую можно есть сырой. Угли ещё не разгорелись, поэтому он начал кормить русалку сашими.

Цзюнь Цинъюй попробовал. Никакого постороннего привкуса, по текстуре напоминает мясо. – Сладкая.

С этими словами он поднес кусочек ко рту Фу Юаньчуаня.

- Ммм.

Видя, что маленькой рыбке нравится, Фу Юаньчуань нарезал целую тарелку и поставил рядом: – Перекуси пока.

Свежую рыбу загрузили в специальный очистительный аппарат. После обработки она стала идеально чистой – ни следа чешуи.

Цзюнь Цинъюй сидел позади и неторопливо ел рыбу. Незаметно для себя он прикончил почти половину тарелки, а угли у Фу Юаньчуаня только-только разгорелись.

Фу Юаньчуань спросил: – Стало скучно?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, поставил недоеденную рыбу на стол и сказал: – Пойду поймаю ещё какой-нибудь рыбы.

Всё равно делать нечего. Рыбы, которую можно есть сырой, попадалось мало, но Цзюнь Цинъюй забирал всю, что видел.

- Хорошо. – Фу Юаньчуань отложил опухало, подошел и помог маленькой рыбке спуститься в воду. – Ты помни...

Не дав ему договорить, Цзюнь Цинъюй перебил: – Быть осторожным, если опасно – уплывать.

- ...Верно.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся, прищурился, обнял, чмокнул и послушно ответил: – Запомнил.

Оказавшись на дне, Цзюнь Цинъюй прямо врезался в косяк рыбы. Хватать сразу он не стал, а принялся выбирать.

Главной целью всё ещё была та рыба, что показалась вкусной недавно. Но, похоже, в море её водилось немного – сколько ни искал, найти не мог.

Чем дальше, тем глубже становилось море. Посередине тянулось нечто вроде ущелья, уходящего в непроглядную тьму.

Преследуемая рыба в панике метнулась туда. Цзюнь Цинъюй лишь глянул вслед, но спускаться не стал, развернулся и поплыл обратно.

Цвет морского дна вовсе не был однотонным или тусклым. Напротив, из-за обилия самой разной рыбы, здесь царило буйство красок.

Проплывая мимо, он заметил гребешок, который плыл, ритмично раскрывая и закрывая створки.

Вспомнив, что Фу Юаньчуань набрал наверху много устриц и прочего, он подумал: гребешки, наверное, тоже вкусно запекать.

Но гребешок был всего один.

Цзюнь Цинъюй задумался, вильнул хвостом и поплыл за ним. Хватать сразу не стал, а немного проплыл следом. Когда гребешок опустился и наполовину зарылся в песок, он выкопал его руками.

Рядом нашлось и много других гребешков.

Побоявшись, что несколько штук останутся тут в одиночестве, Цзюнь Цинъюй прихватил и их.

Отпустив корзинку, он позволил ей всплыть на поверхность и сменил маячок на координаты Фу Юаньчуаня – теперь волны сами принесут её к нему.

Сделав это, Цзюнь Цинъюй продолжил плавать туда-сюда.

Искусственная имитация океана тоже была неплоха, места хватало. Но по сравнению с настоящим морем, здесь, в океане, было всё же комфортнее.

Некоторая невкусная рыба отличалась нахальством – плавала вокруг русалки кругами.

Цзюнь Цинъюй поймал одну. Зажав двумя пальцами крошечный хвостик, поднёс к глазам. Рыбка даже не сопротивлялась, была меньше вяленой рыбешки.

Он отпустил её и легонько подтолкнул рукой поток воды – рыбку унесло течением.

Цзюнь Цинъюй развернулся и поплыл в другую сторону.

Опустив взгляд вниз, он увидел множество странных существ – должно быть, какие-то моллюски.

А ещё крабы и омары.

По сравнению с рыбой, ловить крабов было проще простого.

Он набрал порядочно в корзинку, усердно собирая дары моря, как вдруг краем глаза уловил что-то приближающееся сзади.

В море чувствительность русалки многократно возрастает – он ощущал даже то, что находилось очень далеко.

Цзюнь Цинъюй обернулся – позади никого. Но спустя мгновение подплыла огромная акула.

Она неслась на полной скорости, хищно разинув пасть.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Это она на него?

Акула, которая приняла русалку за закуску?

Видя, как акула несётся прямо на него, Цзюнь Цинъюй не стал уворачиваться или уплыть. Он опустил хвост, выпрямившись в воде, и спокойно ждал приближения хищника.

А в момент, когда акула оказалась совсем рядом, взмахнул хвостом, взмывая вверх, и с силой обрушил его вниз.

Акула вертикально врезалась в морское дно, подняв тучу перепуганной рыбы.

В ушах, кроме шума воды, не было слышно других звуков, только густая пелена пузырей на мгновение застлала всё вокруг.

Упав на дно, акула замерла – то ли потеряла сознание, то ли ещё что.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Он понятия не имел, вкусная эта рыба или нет.

Прихватив собранные ракушки и сочтя, что на сегодня достаточно, он, ухватив акулу за хвост, поплыл обратно.

- Юаньчуань!

На пляже Фу Юаньчуань ещё издали услышал голос Сяюй.

Подумав, что тот наигрался, он взял полотенце и пошел навстречу.

И увидел, как Сяюй, подхваченный волной, выбирается на берег, а рукой тянет за собой что-то сзади.

Когда волна отступила, взгляд скользнул от хвоста дальше – на целую акулу.

Фу Юаньчуань: «...»

Акула была больше русалки раза в два, не меньше.

- Её можно есть? – Цзюнь Цинъюй, ничуть не осознавая опасности, потряс акульим хвостом. – Она вкусная?

Фу Юаньчуань не знал, что и сказать. В такой момент стоило бы объяснить маленькой рыбке, как опасно хватать акул голыми руками. Но, глядя на его серьёзное, вопрошающее лицо, слова воспитания никак не шли с языка. – А как же уговор – если опасно, сразу уплыть?

Цзюнь Цинъюй моргнул и простодушно ответил: – Так опасности-то и не было.

Одного удара хвостом хватило, чтобы акула перестала двигаться. Вроде не убил, просто оглушил.

Цзюнь Цинъюй снова спросил: – Так её можно есть?

- Можно, но по вкусу и текстуре она, наверное, не очень. – Фу Юаньчуань подхватил Сяюй на руки, помогая стряхнуть песок с волос. – Если хочешь, можем попробовать.

- Невкусная? – Цзюнь Цинъюй задумался. – Тогда, наверное, не стоит.

Такая огромная, если невкусная, останется много – выкидывать жалко.

Цзюнь Цинъюй разжал руку, прикидывая, не отправить ли акулу обратно одним ударом хвоста, но тут как раз накатила волна, и он, воспользовавшись моментом, подтолкнул её обратно в море.

Видя это, Фу Юаньчуань сказал: – Давай сначала поедим другие морепродукты.

Морепродукты лучше есть свежими. Столько всего наловили, и крупные, и мелкие – может, даже не съедят всё.

– Хорошо. – Цзюнь Цинъюй поднял руки вверх. – На ручки.

Принесённая одежда особо не пригодилась. Фу Юаньчуань отнёс Сяюй обратно: – Не хочешь вернуть ноги?

– Ногами попользуюсь позже. – Цзюнь Цинъюй только что вернулся из моря, на хвосте песок не задерживался, а на ногах – задерживался. Поэтому он не хотел превращаться обратно.

– Угу.

На мангале аппетитно шипел ряд шашлычков: кусочки рыбы, ракушки – всё уже прожарилось и раскрылось.

Цзюнь Цинъюй сходил привёл себя в порядок, смыл с себя морскую воду и переоделся.

Волосы сушить не стал – пусть сохнут на морском ветру.

Фу Юаньчуань отломил одну створку от раскрывшейся ракушки, без всяких приправ, и протянул маленькой рыбке: – Попробуй.

Это они отложили остывать заранее – сейчас как раз можно есть, не обжигаясь.

В ракушке было немного сока, очень наваристого, в меру солёного. Мясо внутри идеально чистое.

Фу Юаньчуань, забыв о себе, кормил Сяюй: сначала ракушками, потом жареной рыбой, очищенной от костей и разложенной на тарелке. Ещё и несколько крабов почистил.

Видимо, сезон морепродуктов – мяса было много.

У Цзюнь Цинъюя аппетит был небольшой, да и сашими он уже поел, так что после нескольких кусочков наелся.

- Всё, не буду. - Проглотив последний кусочек омара, Цзюнь Цинъюй взял неочищенных омаров и крабов, разобрал их, вытащил мясо и скармлил Фу Юаньчуаню. - Ты ешь побольше.

— Вон сколько ещё осталось. Может, съешь ещё чуть-чуть?

- Ммм... наелся. - Цзюнь Цинъюй прилежно чистил крабов, двигаясь быстро и чётко. Русалочки когти легко вспарывали панцирь, вынимая мясо и аккуратно выкладывая его на тарелку ровными кусочками.

Взяв немного крабового мяса, Цзюнь Цинъюй сказал: - А-а-ам...

Фу Юаньчуань съел, затем развернулся и налил миску супа из морепродуктов. Рыбу уже не лезло, но суп, может, осилит.

Морепродуктов было заготовлено много, но вдвоём они наелись, и осталось совсем чуть-чуть.

Цзюнь Цинъюй поставил миску, вытер руки. Салфетки, специально убирающие запах рыбы, были очень удобны - после них оставался лишь лёгкий фруктовый аромат.

За уборку на пляже отвечали роботы. Кроме того, что нужно было полностью погасить угли, им самим ничего делать не пришлось.

После еды Цзюнь Цинъюй вернулся в море.

Он отпустил хвост и лежал в воде, дожидаясь, пока зайдёт Фу Юаньчуань. Под водой он мог свободно менять размер.

На мелководье он уменьшался и плавал кругами вокруг его пояса.

Лёгкий хвост невольно скользил по талии. Фу Юаньчуань на мгновение замер и опустил руку в море, пытаясь поймать его.

С поверхности воды видно было плохо, к тому же то и дело накатывали волны, так что Фу Юаньчуань лишь играл с ним, не всерьёз.

Но в следующее мгновение, когда он поднял руку, на его ладони, свернувшись калачиком, лежала маленькая бледно-золотистая русалка.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок: - Ай?

Маленькая русалка совершенно не понимала, что натворила раньше, и, увидев протянутую руку, просто устроился на ней.

Цзюнь Цинъюй обхватил пальцы Фу Юаньчуаня и сел: - Что случилось?

Взгляд Фу Юаньчуаня был полон нежности. Подушечкой пальца он провёл по щеке Сяюй. - Ничего.

Чем дальше они заходили, тем глубже становилась вода.

Когда глубина стала достаточной, Цзюнь Цинъюй снова изменил размер. Теперь он, обняв Фу Юаньчуаня со спины, почти не уступал ему в росте.

Морская вода сомкнулась над головой. Длинные бледно-золотистые волосы развевались позади. Цзюнь Цинъюй улыбнулся и пустил пузыри: - Буль-буль-буль~

Фу Юаньчуань протянул руку и погладил Сяюй по щеке, отчего последний звук вышел с другой интонацией.

- Хм~ - Цзюнь Цинъюй перехватил его запястье, хвост слегка качнулся, и он издал носовой звук.

Затем, взмахнув хвостом, увлёк Фу Юаньчуаня за собой в глубину.

Подводный пейзаж был уникален. Никакая видеозапись не могла передать всей его красоты.

Только увидев это своими глазами, можно было понять, насколько это великолепно.

Они заплыли в косяк рыб. Плоские, с бледно-жёлтыми полосками, они неторопливо плыли вперёд.

Но всё внимание Фу Юаньчуаня было приковано к бледно-золотистой русалке.

Слово «красавица» в названии «русалка» было не просто украшением. И формой, и чертами лица они были любимцами самой природы.

Время подошло к концу, и микро-дыхательный аппарат подал сигнал - пора всплывать и дать ему отдохнуть.

Цзюнь Цинъюй тоже заметил сигнал и всплыл вместе с ним.

Морская вода стекала по щекам. Он моргнул, и капли, повисшие на ресницах, упали вниз, мгновенно исчезнув в море.

Наступил час заката. Закатное небо над морем – это был особый, ни с чем не сравнимый пейзаж.

- Сяюй?

- М?

Глядя на улыбающуюся, с искорками в глазах Сяюй, Фу Юаньчуань почувствовал, как дрогнуло сердце. Он привлёк к себе этот принадлежащий лишь ему лучик света, наклонил голову и нежно поцеловал.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся, прищурившись, обвил руками его шею, отвечая на поцелуй.

Они целовались, стоя в лучах заходящего солнца.

И в этом разлитом вокруг тёплом свете медленно погрузились на морское дно.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219481>